

Наталья СЕЛИВАНОВА

«В ЖЕРЛО ВУЛКАНА ПЕРО ОБМАКНУЛ...»

(К 90-летию со дня рождения
Георгия Поротова)

Селиванова Наталья Николаевна родилась в 1943 г. в с. Соболево на Камчатке, росла в Петропавловске-Камчатском. После окончания факультета журналистики Дальневосточного государственного университета работала в областной газете «Камчатская правда». Литературный дебют состоялся в еженедельнике «Литературная Россия» в 1978 г. В 2001 г. вышла книга прозы «Утро туманной рыбалки». Является составителем и ответственным редактором двухтомника сочинений Г. Г. Поротова. Заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза писателей России. Живёт в Москве.

— До колхозной рыбалки? Час ходьбы, — сказали нам в северном посёлке Манилы. И мы, замороженные осенней тундрой, не вспомнили об иных ритмах и измерениях на севере. Может, когда-то и пробежали это расстояние за час быстроногие, как олени, влюблённые юноши. Но когда мы через несколько часов подошли к рыбалке, искушенные комарами, опалённые осенним солнцем, с горящими подошвами, то рухнули в траву, не в силах даже посмеяться над нашей наивностью.

А потом огляделись и замерли. Осенний полдень тихо светился, как жемчужина. Обдуваемая речным прохладным ветерком, тундра отдыхала от комариного звона, доверчиво раскинув пружинистый голубовато-малиновый ковёр. Воздух, наполненный запахами кедрача и ароматами ягод, так и позванивал прощальными звуками птиц.

Внизу, к крутому берегу, прижималась река. Жирные, тяжёлые, как наполненные мешки-кукули, чайки едва отрывались от земли и парили нехотя, словно дремали на лету от сытного обеда.

Вдруг что-то ухнуло, тяжело плюхнуло по воде. Мелькнула белая спина. Раздался всплеск, и сразу же последовало громкое

«у-у-фф». Это белуха, сестра дельфина, пиновала в устье реки.

Встреча с первозданными звуками природы вдруг приоткрыла в душе что-то затаённое, ликующее. И мы запели. И слова полились простые, незатейливые, но будто пропитанные этой осенней тундрой: «Вниз по Пенжине-реке Ое плыл на каюке, – красота, красота...»

А вот и Ая идёт нам навстречу – хозяйка первых вешал рыбы, светящихся сочно-алыми лентами. Белозубо сияет лицо. Ветерок играет длинными чёрными волосами. Только поём мы, а не Ая, как повелел в песне её автор Георгий Поротов. «Как увидел Ое Аю, так и крикнул: «Мать честная! Красота, красота!»

Знаю теперь, Гоша, твои секреты. Не случайно повёл ты своего героя Ое за невестой в эти северные края. Поротов при этом рассказе улыбается. Морщинит круглое смуглое лицо. Молчит, а в тёмных глазах – лукавство. Дескать, фольклор-то не всем даётся, он раскрывает свою волшебную силу только чуткой душе.

Читаю поротовские строки, чтобы вновь насладиться ароматами тундры, научиться чарующей простоте слова.

«Я в сказку поверил, / В ней чудо увидел. / Я странствовать послан / Судьбой. / О, дикий мой Север. / Великий мой идол, / Пленённый, / Стою пред тобой!»

Георгий Германович Поротов родился 3 мая 1929 года в селе Елизово. Детство и юность прошли в долине реки Камчатки, в селе Мильково. С 1944 года до поступления в 1953 году в культпросветшколу в г. Биробиджане он пахал землю, пас лошадей, работал молотобойцем в кузнице, вёл бухгалтерию в колхозе. После четырёх лет учёбы с дипломом методиста-организатора клубной работы он вернулся в Мильково, где работал заведующим клубом, художественным руководителем, директором районного Дома культуры. С 1959 по 1964 год руководил Корякским окружным Домом народного творчества в посёлке Палана. Вновь вернулся в Мильково на должность заведующего районным отделом культуры. Здесь же получил первую награду – орден Трудового Красного Знамени.

Прежде чем перейти на творческую литературную работу, Георгий Германович объездил Камчатку в должности старшего методиста областного Дома народного творчества и инструктора-методиста Камчатского отделения Всесоюзного общества книголюбов.

Без Севера, фольклорных экспедиций, наверное, не было бы поэта и писателя Георгия Поротова.

В предисловии к его книге «Песни страны Уйко-аль», вышедшей в Москве, писатель Владимир Санги отмечал: «Ительменов сегодня немногим более тысячи человек, но талантливые сказители, народные певцы пронесли сквозь века мудрость мужественного народа, его жизнестойкий ум, яркие песни и танцы, сумеречные сказания. И нужен был человек, который бы

Георгий Поротов. Дудочка.
Фото В. Кравченко

собрал эти волшебные сокровища, от имени древних сказителей и певцов подарил их внукам и правнукам. И такой человек нашёлся».

Именно из фольклора, из этой «колыбели многих литератур» вышли первые писатели коренных народов Камчатки. Мифы, предания, песни, мелодии, пословицы, сказки стали основой их творчества.

Первыми по этой тропе пошли коряки Кецай Кеккетын, Лев Жуков, Иван Баранников. Они освободили от архаичных элементов фантастики образы легендарных богатырей, наделив их чертами обыкновенных людей. Монологи, сравнения, пейзажи усилили художественную выразительность. Так родились исторические повести «Последняя битва», «Эвныто-пастух», «Нотаймэ», «Хоялхот», сборник «Сказки об Эмемкуте». Война оборвала жизнь Баранникова, Кеккетына, но по тропе, проложенной ими в литературе, зашагали ительмен Георгий Поротов и коряк Владимир Косыгин (Коянто).

Первый поэтический сборник Поротова «Ое» стал примером обогащения фольклорных мотивов. Его поэзия не поражает пышным словом, замысловатыми сравнениями. Она неброска, как

скромные цветы тундры. Но приглядишься к их наряду, вдохни чуть слышный их аромат – и они будут всю жизнь волновать и тревожить душу. Так и стихи, и песни Поротова. Вдруг замечаешь, что поёшь их в праздничный час, цитируешь в разговоре с друзьями и не расстаёшься с ними в поездках по Камчатке, будь то северная тундра или речная долина в центре полуострова. И новые друзья, которых приобретаешь, покажутся тебе близкими и понятными, потому что в них будет что-то от неунывающего Ое, доброй красавицы Аи, медлительного Авая, незадачливого Кокки, смелого казака Федьки Дранки.

Глубокий смысл таят его простые, на первый взгляд, поэтические строки. Сам Георгий Германович искренне удивился, когда в 1977 году, на первом Всероссийском семинаре литераторов народностей Севера и Дальнего Востока, критики выделили в первую очередь его фольклорный стихотворный цикл, отметили его глубину народности.

– Интересно, – сказал мне Поротов, – я эти стихотворения за серьёзную поэзию не считал, ведь их так легко писать. А я всегда считал, что настоящая поэзия – это когда над каждой строкой сидишь месяцами.

Сказал и мягкими чуткими пальцами перебрал, как струны, страницы рукописи и задержался на одной: «Послушай...»

«Травинки трепет, / В моей крови... / В гранитные храмы / Мой путь бесконечный. / Горные цепи, / Цепи мои, / Прикован я вами, / К Камчатке навечно».

– Вот над этими строками я просидел долго. А про Ое, Авая – это легко, строчки сами льются.

Конечно, легко, конечно, льются, когда ты полон ими, как горная речка в половодье. Когда душа переполнена поэтическими образами, песнями и сказками предков.

Дома у него собраны уникальные коллекции – сотни записанных на магнитные плёнки ительменских ходил, корякских дразнилок, алеутских, чукотских песен; древние народные музыкальные инструменты северян. Природа наделила его особой чуткостью к музыкальной мелодии, ритму. В его руках полнозвучно поют и старинный скрипучий варган, и гулкий бубен, и тонкоголосая древесная дудочка, и трепетная скрипка. Подвластна игра на мандолине, гитаре, баяне, аккордеоне. Он особо восприимчив к народному

юмору, память хранит весёлые байки, родные камчадалские словечки. И всё это словно искрится в его шутливых стихотворениях: о ягоднице Прасковье, насмерть испугавшей медведя; о соседе-воришке, надевшем для маскировки шкуру страшного зверя; о незадачливом Кокке, оказавшемся в одном бату с косолапым. А любимое словечко героя Авая «успею» вошло в поговорку для характеристики лентяев.

Жизнелюбивая лукавая улыбка особо отличает творчество Поротова, она в его душе и характере. Прибавьте ко всему лёгкость и пластичность, с которой он исполнял танцы, свои стихи и мелодии, и станет понятно: слова «такой человек нашёлся» сказаны о нём неслучайно.

Собирая фольклор, Поротов учился у жителей тундры, хранивших в душе мелодии предков. Это углубляло, обогащало его поэзию.

Когда-то 80-летняя ительменка Екатерина Романовна Арефьева впервые спела ему «ходилу» – ительменскую песню. К тому времени Георгий пробовал сочинять, его песня «Друзья, на фестиваль!» прозвучала в исполнении сводного хора в Хабаровске. Но когда после угощения ительменскими рыбными пельменями сухонькая бабушка запела звонким голосом: «Как по жёлтому песочку красны лапки идут...», Георгий даже растерялся от нахлынувших на него чистых волнующих звуков, от соприкосновения с истинно народным искусством.

Потом была встреча в селе Тигиль со стариками Запороцкими. Дед исполнял песню горловым пением, молодецкато танцевал, то пригибаясь, то выпрямляясь, порывисто и косо подёргивал плечами: «Их-ха, их-ха!». Бабушка вела мелодию «Баки-ю, баки-ю». От этих ходил-песен и оттолкнулся поэтический бат Поротова, который двинулся в нелёгкое путешествие – от села к селу, от человека к человеку, от сердца к сердцу. А Запороцких мы встретим потом в стихотворении «Бакию».

«Развесёлый был мой дед, / Танец выдумал на свет / Бакию, Бакию. / Чтоб веселья больше было, / Бабка песню сочинила / Бакию, Бакию».

В зимней северной тундре Поротов впервые узнал об обычае дарить песню хорошему другу. Будучи директором Дома народного творчества, он гостил у оленеводов. Георгий понравился им откры-

тостью, юмором, уважительным отношением к старикам, увлечённостью сказками и песнями. Они чаевали до утра, гудел бубен, и меховая палатка ходила ходуном. Все старались показать свои танцы и песни. И Георгий, напоминая крупного оленя, танцевал и пел с ними. Возвращался из командировки, получив в подарок не одну песню. Позже он отдался стихотворением «Кэнакэтой» («Помни»).

«Чтобы дружбы нашей пламя, / Не погасло вдруг, / Песенку дарю на память / Я тебе, мой друг. / Кэнакэтой, кэнакэтой. / Будешь ты в краях нездешних, / В дальней стороне, / Вспомнишь звуки этой песни, / Вспомнишь обо мне. / Кэнакэтой, кэнакэтой».

А бат поэта поплыл дальше, в село Карага, на корякский праздник «Хололо» – праздник нерпы. Тут Поротов попал в такой неудержимый танцевальный переплёт, стал участником таких удивительных игровых ритуалов, что в пору было растеряться: как всё запомнить, чтобы потом воплотить в слова, образы. Он уловил главное – будоражащий, темпераментный рефрен танца, непередаваемые на русский язык вскрики приговоры: о-ча-ча. ак-ка, кхе-хе-хе, кья-кья-ях-яхъях! В этом же селе Георгий записал на магнитофон и уникальную «Песню уток», которую исполнили горловым пением сёстры Поповы, старожилы Караги. Там были часто повторяющиеся звуки, имитирующие вскрики птиц. И в стихотворении Поротова «Утки» появляются две повторяющиеся строчки, словно отзвук весеннего утра в тундре.

«Только снова заалет зорька на востоке, / Раздаются крики уток на речной протоке / Ахама, хама, хама / Ик, ик, ик».

И уже не устоишь на месте. Затанцуешь в такт этому незамысловатому припеву.

«Подползает тихо Ое к жирным уткам близко. / Прямо в стаю целит Ое, но молчит ружьишко. / Ахама, хама, хама, / Ик, ик, ик».

– Это наше, – в один голос сказали старики, когда Поротов спел и станцевал им своих «Уток».

В результате поездок по Камчатке с другом Владимиром Коянто родились три небольшие книжки, написанные совместно: «Песни Алнея», «В стране Кутхи» и «Дарю тебе песню».

Север наградил его не только многими героями, но и верными друзьями. В ту пору, в начале творческого пути, Георгий считал

*Писатели Владимир Коянто (Косыгин) и Георгий Поротов.
Фото В. Кравченко*

свою поэзию лишь подспорьем в огромном деле, которое они с друзьями взвалили на свои плечи. Речь идёт о становлении самостоятельного творчества коренных народностей. Нужно было объединить, организовать самобытные таланты родного края, показать всей стране, как танцуют, поют, рассказывают сказки его земляки. Вместе с писателем Владимиром Косыгиным (Коянто), педагогом, фольклористом, танцором Татьяной Петровной Лукашкиной он создал первый национальный самодеятельный ансамбль, завоевавший большую популярность не только на Камчатке.

Первый сборник Поротова «Ое» был выпущен Дальневосточным книжным издательством в 1964 году. Но как поэт Георгий Поротов приобрёл известность и признание ещё до выхода книги. Его стихи и песни звучали в каждом селе, в каждом и клубе. Их пели, под них танцевали коряк и русский, ительмен и эвен, чукча и алеут. Все считали, что Поротов – их поэт.

За сборник «Ое» Поротов получил премию Камчатского комсомола. Оценивая образ главного героя, писатель В. Санги писал,

что в нём воплотилась «история не только камчадалов, но и всех малых народностей нашей страны». «Из бедняков бедняк», Ое после учёбы в Ленинграде «возвращается в родные края уже как просветитель народа».

Следом за «Ое» появились пьесы по ительменским мотивам: «Корел», «Кутха и мыши» с написанным к ним музыкальным сопровождением. Они сразу ушли по клубам Камчатки. Спектакль по пьесе «Корел» показывали юным зрителям артисты-кукольники Камчатской филармонии. «Кутха и мыши» звучала детской оперой в Усть-Камчатске и Елизове. Режиссёр Т. Д. Сапего поставила в областном драмтеатре спектакль для детей «Потерянный праздник» по его пьесе «Весёлый Акан». В 1981 году этот спектакль вошёл в гастрольный репертуар камчатской труппы и был показан на сцене Малого театра в Москве.

В 1972 году Дальиздат выпустил новый его сборник «Акиках, Ачичух, Абабах», в который вошли старинные предания, современные сказы, эскизы к исторической поэме «Федька Дранка». В 1975 году московское издательство «Современник» издало его книгу «Песни страны Уйкоаль», которая включала не только известную его повесть в стихах «Ое», но и фольклорную поэму «Эльвель», а также законченную поэму «Федька Дранка». В семидесятые годы он создаёт поэмы «Пихлач», «Крылатый Кутх» или Песнь о любви», «Боги», «Тигильское сказание». В них чётко прослеживается индивидуальный стиль автора. Он образно осмысливает исторические, бытовые, этнографические и фольклорные традиции северных народов Камчатки, психологически чётко прослеживает судьбы героев. На фоне ярких деталей казачьего быта тесно переплетаются камчадалские вечёрки с танцами «Восьмёрка», с сибирскими и старорусскими песнями, с характерным местным говором.

Когда-то на полуострове были популярны богатыри. Они вступали в поединки, защищая честь и достоинство своего народа. Одним из богатырей был Ехим Шадрин – герой поэмы «Тигильское сказание». Честный, мужественный человек, он сражается с борцом, привезённым на корабле американскими торговцами, и побеждает его. Ехима избирают председателем туземного совета. Он становится легендой среди земляков. Повреждённую медведем ногу он сам ампутирует, а позже в чрезвычайной ситуации при пожаре на катере спасает людей ценой своей жизни.

Особой одухотворённости героев в борьбе со стихией Георгий Поротов достигает в поэме «Кочующее племя», описывая трудный путь эвенов, переселившихся в центральную часть Камчатки, к подножью горы Алней.

Знаток эвенского фольклора, Поротов ткёт своё поэтическое полотно из легенд, перелагает на стихотворный лад народный эвенский праздник Нургынэк и танец Ёхорь.

«Если Ое загрустил, / И с тоски заохал, / Значит, Ое позабыл / Про весёлый Ёхорь! / Ёхорь – танец у костра! / Ёхорь – танец до утра! / Ёхорь – счастья приход! / Ёхорь- празднует народ!»

О трепетном отношении Георгия Поротова фольклору северян говорит и тот факт, что с любимыми, опоэтизированными им сказками, легендами, былями он не расставался ни в поэзии, ни в прозе. Часто одну и ту же сказку или басню он рассматривал, словно драгоценный камень, со всех сторон, сочиняя на их тему пьесы, вставляя в поэмы и романы, дополняя и интерпретируя.

Городская квартира Поротова часто превращалась в своеобразный клуб, в котором звучала музыка, а гости из Милькова, Эссо, Паланы, Каменского часами рассказывали сказки, пели и танцевали. Добрая муза поэта – жена Надежда Алексеевна всегда разделяла радость творчества. Гости уходили нагруженные нотами, стихами, переполненные вдохновляющей щедростью хозяев, их гостеприимством. Кто только не ехал к Поротову – профессора-этнографы, музыканты, краеведы, школьники. И все черпали сполна из его сокровищницы. От души помогал он молодым литераторам: корякскому педагогу Михаилу Попову, ительменской поэтессе Нэли Суздаловой. Участвовал в составлении сборников произведений северян.

Выросший в богатой зелёной долине, Поротов, конечно, тосковал по ней, живя в городе. Часто с грустью говорил: «Тянет в Мильково, в долину». И сердце отзывалось на эту грусть.

«Вот и я. / Здравствуй, домик у речки! / Истомилась сыновья кровь. / Бойко мама хлопчет у печки. / В печке треск от пылающих дров. / Мне в окно оголённую веткой, / Постучала седая ольха. / Где, мол, гость мой любимый и редкий, / Уж давно про него не слышать...»

На новом творческом этапе, в конце 1970-х – начале 1980-х годов, Поротов обращается к исторической прозе. В Дальиздате

выходит его роман «На околице Руси». С его страниц заговорили камчадалы, потомки смешанных семей русских казаков и ительменов. Писатель исследует преломление новой народной власти в психологии, быте трудолюбивых хлебопашцев, удачливых охотников, жизнелюбивых, тонко любящих природу, талантливых певцов и сказителей. Читатели без труда угадывают в персонажах романа жителей села Милькова. В нём заговорили и родители Поротова: охотник и рыбак – отец, крестьянка – мать, известные и неизвестные земляки. Среди них и дедушка Андрей Акиндиныч – истовый христианин, который с душевным потрясением встретил в Мильково «небесную тарактелку» – аэроплан. В завершающей части романа автор рассказывает об известном в истории полуострова 300-километровом переходе тракторной колонны в долину реки Камчатки. Люди вели трактора в лютый мороз, в пургу, по бездорожью, чтобы успеть к началу посевной. В преодолении трудностей, в борьбе со стихией закаляются характеры молодых трактористов, прославивших затем родную землю.

В последние годы жизни Поротов работал особенно напряжённо, прокладывая новую тропу в своём творчестве. Он писал исторический роман «Камчадалы» – об обороне полуострова в период русско-японской войны 1904–1905 годов. Жители защитили родную землю от посягательств японцев и сохранили богатейший рыбный район и важный порт на Тихом океане. По замыслу автора роман должен был предварять его предыдущее произведение «На околице Руси». В «Камчадалах» появляются многие герои, судьба которых разворачивается в последующей книге. Это Иларий, ставший затем старостой Милькова, Андрей Акиндиныч Бобряков (дедушка Акиндиныч), ламутский шаман Бурбак, колдун Мартын, звонарь Фана (будущий дьячок Агафангел), Кондратий, его жена Конкордия и две их дочери – Василиса и Ольга.

Путь рождения романа на документальной основе особенно тернист. Воображение автора обогащалось реальными историческими фактами, биографиями земляков, потомков известных на полуострове фамильных династий. Он написал только четыре части. Но их можно считать законченным произведением – так щедро они проникнуты камчатским духом того времени: неординарные характеры, самобытный язык, черты своеобразного уклада жизни. В четвёртой части «За камчатскую землю» Поротов достоверно

воссоздал атмосферу патриотического порыва людей, которые и по службе, и по велению сердца встали на защиту Камчатки.

Поэт, прозаик, драматург, Г. Г. Поротов ушёл из жизни в 1985 году – не выдержало сердце, когда он прилетел домой из далёкого северного посёлка, где был в творческой командировке, помогая самодеятельным артистам. Всё написанное им собрано в двухтомном собрании его сочинений, изданном в 2003 году холдинговой компанией «Новая книга». В него вошли романы, стихотворения, поэмы, пьесы, сказки, авторские ноты к пьесам, песням, народным напевам и танцам. Жена, дочери, внуки Георгия Германовича бережно хранят его творческое наследие. А сестра Нина Поротова продолжает его поэтические традиции – она автор нескольких сборников стихотворений.

Друг и собрат по перу Владимир Коянто написал о Поротове повесть-воспоминание под названием «Гамул». Гамул – сказочный великан, живущий в кратере огнедышащего вулкана, от которого содрогаются окрестности. Георгий Поротов сродни Гамулу. Его творчество пышет жаром души, будоражит сердца, волны его энергии расходятся далеко вокруг. Неслучайно в одном из стихотворений он сказал: «Я в жерло вулкана перо обмакнул!»

Именем Поротова названы улицы в Милькове и Палане, культурно-просветительский центр в Петропавловске. На доме, где он жил, установлена мемориальная доска. Учреждена литературная премия его имени.

Творчество Георгия Поротова неотделимо от его щедрой, самобытной личности, честного характера, от его слов, вписанных в биографию: «Пусть ительмены считают меня ительменским поэтом, коряки – корякским. Главное счастье в творчестве – быть принятым народом и сердцем служить ему».